В ПСЛЕДНЮЮ МИНУТУ

Покушение в „Деловом клубе“

ДВОЕ НЕИЗВЕСТНЫХ БРОСИЛИ БОМБЫ.

26 раненых: помещение разрушено.

ЛЕНИНГРАД, 8 июня. Вчера вечером, в «Деловом клубе» (Мойка 59) в 21 час 23 минуты, в тот момент, когда в помещении, расположенном в среднем этаже, происходило собрание членов одной из секций ленинградского дискуссионного клуба ВКП(б), в зал вошел неизвестный мужчина. Что то крикнув, он бросил бомбу. Вслед за первым, в дверях появился второй неизвестный, который также бросил бомбу. Раздался взрыв. Силой взрыва помещение оказалось разрушенным. В окнах выбиты стекла. Гул от взрыва был слышен на довольно значительном расстоянии. Бросив бомбу, преступники выбежали из помещения и, отстреливаясь, скрылись.

На место взрыва было вызвано 6 пожарных частей, 5 автомобилей скорой помощи и быстро прибыли представители прокуратуры, уголовного розыска и милиции. Место взрыва было оцеплено милицией. Врачами и братьями милосердия скорой помощи была оказана помощь 26 пострадавшим, которых отправили в больницу «Памяти жертв революции». Кроме 26 человек, отправленных в больницу, пострадало еще несколько, получивших легкие ранения.

От коллегии Об'единенного Государственного Политического Управления.

В ночь с 2 на 3 июня с. г. имела место (как это известно из предварительственного сообщения от 8 июня с. г.) предупрежденная сотрудниками ОГПУ попытка взорвать жилой дом № 3 (6) по Малой Лубянке. В результате розыском ОГПУ установило, что злоумышленники, совершившие попытку взрыва, нелегально перешедшие границу СССР и Финляндии 31 мая с. г. Захарченко-Шульц, Оперпут и Вознесенский. Во главе этой группы была известная монархистка, близкая родственница и правая рука агента генерала Кутепова Н. В. Захарченко, она же Шульц. Последние месяцы она вместе с бывшим савинковцем Оперпутом руководила из Финляндии террористическо-шпионской работой.

После неудачи покушения на взрыв террористы направились в Смоленскую губернию где в 10 верстах от Смоленска Оперпут был застигнут крестьянской облавой, организованной ОГПУ 19 июня с. г. При задержании Оперпут оказал вооруженное сопротивление и был убит в перестрелке.

Захарченко-Шульц с ее спутником Вознесенским 23 июня наткнулась на красноармейскую засаду в районе Дретуни, высланную Белорусским особым отделом ОГПУ, в перестрелке с которой оба были убиты. Оперпут был опознан как лично, так и по принадлежащим ему вещам, своей женой, брошенной им в России, и следователями допрашивавшими его раньше по делу савинковской организации. Захарченко-Шульц была опознана целым рядом сидящих в ОГПУ кутеповских агентов, прибывших из-за границы.

Найденный среди других материалов дневник Оперпута с описанием подготовления взрыва и всего маршрута террористов от заграницы полностью подтвердил имевшиеся данные ОГПУ по этому делу. Нельзя не отметить самоотверженного участия крестьян и других местных жителей, активно помогавших в поимке шпионов-террористов. В перестрелке с террористами тяжело ранены рабочий спиртового завода Николай Кравцев, крестьянин деревни Белоручье тов. Якуненко и милиционер Лекин Алексей, а также легко ранена жена краскома Н—ского полка Ровнова. Кроме того, террористами убит шофер машины штаба белорусского военного округа Сергей Гребенюк и тяжело ранен его помощник Борис Голенков— оба за отказ вести террористов.

Председатель ОГПУ В. МЕНЖИНСКИЙ.

Москва, 4 июля 1927 г.

Подробности покушения на взрыв по М. Лубянке.

(Беседа с зампредом ОГПУ тов. Ягода).

Как подготовлялся террористами взрыв дома на М. Лубянке.

МОСКВА, 5 июля. В беседе с сотрудниками московских газет зампред объединенного государственного политического управления тов. Ягода сообщил чрезвычайно интересные подробности последней «операции» белогвардейцев, операции, своевременно пресеченной в корне и стоившей террористам жизни.

В какой мере серьезным следует считать покушение на взрыв дома по Малой Лубянке?

Взрыв подготовлялся довольно умело. Организаторы взрыва сделали все от них зависящее, чтобы придать взрыву максимальную разрушительную силу. **Ими был установлен чрезвычайно мощный мелинитовый снаряд.** На некотором расстоянии от него **были расставлены в большом количестве зажигательные бомбы, наконец полдома по Малой Лубянке был обильно полито керосином.** Если вся эта система пришла бы в действие можно почти не сомневаться в том, что здание дома по М. Лубянке № 3/6 было бы разрушено. **Взрыв был предотвращен в последний момент сотрудниками ОГПУ.**

Вероятно, заготовка таких снарядов требовала большого времени. Снаряды и вообще вся террористическая аппаратура погибших белогвардейцев были заготовлены не в СССР, а привезены из-за границы. Это нами установлено совершенно точно. **И конструкция снарядов и состав наполнявших их взрывчатых веществ определенно иностранного происхождения.** В частности, **научная экспертиза известных специалистов-химиков установила с полной категоричностью английское происхождение мелинита.**

Личность террористов и помощь Англии

По вполне понятным причинам я не стану указывать всех тех нитей, которые привели нас от Лубянской площади в Москве к белорусским лесам, где мы настигли скрывающихся террористов. Могу лишь указать, что некоторые вещи, найденные в доме, где подготовлялся взрыв, а также встречные сведения, полученные нами, раскрыли нам личность организаторов очередного белогвардейского покушения. **Это оказались наши** «старые знакомые»: **известная террористка Захарченко-Шульц; в течение ряда лет боровшаяся всеми способами с советской властью, является племянницей известного белого генерала Кутепова, прославившегося даже в эмиграции своей исключительной бесчеловечной жестокостью в отношении подчиненных ему белых солдат и казаков и заслужившего в эмиграции прозвище «Кутеп-паши», Шульц вместе со своим дядей и шефом являлась доверенным лицом и постоянным агентом английской разведки.** В лице Кутепова и Шульц зарубежные монархисты имели своих едва-ли не наиболее ярых активистов В последнее время соответственные английские «сэры», изверившись в наличии каких-либо корней у монархистов, предложили своим агентам представить реальные доказательства того, что монархисты могут не только разговаривать и проклинать большевиков, но и действовать. Последние неудавшиеся террористические акты следует, очевидно, считать тем «доказательством», которое Кутепов и кутеповцы пытались представить англичанам.

Другой участник покушения--Оперпут, не раз перекочевывавший из одной анти-советской группировки в другую, был организатором савинковских военных групп в Белоруссии и доверенным лицом у правых монархистов-николаевцев. Проживая последние месяцы в Финляндии, он помещал свои заметки в гельсингфорских газетах «Усо-Суоми», «Хувустанбладт» и др., ведших наиболее яростную агитацию против СССР.

Третий участник покушения на Лубянке, именовавшийся по подложному паспорту Вознесенским, является своего рода выдвиженцем из среды белых офицеров, посланных

Окончание смотри на 2 стране

Подробности покушения на взрыв по Мал. Лубянке.

(Окончание).

генералом Кутеповым в Финляндию для участия в террористической работе. Перед самой экспедицией тройки в Россию генерал Кутепов приехал «проинспектировать» ее из Парижа в Финляндию. Здесь в Гельсингфорсе состоялись последние совещания всей группы, в которых принял большое участие специально прибывший из Ревеля капитан Росс сотрудник Британской миссии в Ревеле, специально ведающий разведкой на СССР.

Операция на Лубянке— крупная ставка белогвардейцев.

Как видите, операции на Лубянке придавалось большое значение, она была крупной ставкой, эта ставка оказалась битой. После провала покушения террористы немедленно двинулись из Москвы к западной границе, в район Смоленской губернии. Вызвано это тем, что у террористов не оставалось никакой базы, никакого пристанища в Москве. В Смоленском же районе Оперпут рассчитывал использовать старые связи, знакомства среди бывших савинковцев, кроме того, здесь ему и Шульц была хорошо знакома местность. Но намерениям шпионов-террористов не суждено было осуществиться.

Энергичное участие крестьянства в поимке белогвардейцев.

Крестьянское население в пограничных районах, широко оповещенное местными органами ОГПУ о личности беглецов, показало поучительный пример понимания задачи трудящихся и истинного отношения крестьянства к врагам советской власти. Необходимо иметь в виду, что именно Смоленская и Витебская губернии в свое время кишели бандитскими шайками, из которых составлялись кадры савинковских банд. Теперь именно в этих губерниях крестьяне самым активным образом помогли обнаружить террористов.

Белогвардейцы шли в двух разных направлениях. В селах они выдавали себя за членов каких-то комиссий и даже за агентов угрозыска. Оперпут, бежавший отдельно, едва не был задержан уже 18 июня на Яновском спиртоводочном заводе, где он показался подозрительным. При бегстве от отстреливался, ранил милиционера Рукина, рабочего Кравцева и крестьянина Якушенко. Оперпуту удалось бежать. Руководящий розыском зам. начальника особого отдела Белорусского округа созвал к себе на помощь крестьян. Тщательно и методически произведенное оцепление дало возможность обнаружить Оперпута, он отстреливался из двух «маузеров» и был убит в перестрелке.

Облава на террористов и гибель их.

Остальные террористы, пробираясь на Витебск, по направлению к границе, Захарченко-Шульц и «Вознесенский» встретили на пути автомобиль, направлявшийся из Витебска в Смоленск. Беглецы остановили машину и угрожая револьверами, приказали шоферу ехать в указанном ими направлении. **Шофер тов. Грабенюк отказался вести машину и был сейчас же застрелен. Пом. шофера Паленков, раненый белогвардейцами, испортил машину.** Тогда Захарченко-Шульц и ее спутник бросили автомобиль и опять скрылись в лесу. Снова удалось обнаружить беглецов в районе ст. Дретунь. **Опять таки при активном содействии крестьян удалось организовать облаву.** Пытаясь пробраться через оцепление шпионы-террористы вышли лесом на хлебопекарню N-ского полка. Здесь их увидала жена краскома того же полка т. Ровного. Опознавши в них по приметам преследуемых шпионов, она стала призывать криком красноармейскую заставу. Захарченко Шульц выстрелом ранила т. Ровнову в ногу. Но рейс английских агентов был закончен. **В перестрелке с нашими кавалеристами оба белогвардейца покончили счеты с жизнью.** «Вознесенский был убит на месте. Шульц умерла от ран через несколько часов. Найденные при убитых вещи подвели итог всему. **При них, кроме оружия и запаса патронов, оказались английские гранаты системы «Лемана».** На подводе, которую террористы бросили во время преследования, за Берегобужем, **найдены тоже в большом количестве взрывчатые вещества тождественные с обнаруженными на М. Лубянке подложные паспорта, в которых мы с первого же взгляда узнали** продукцию финской разведки, финские деньги и, наконец, царские золотые монеты, на которые весьма рассчитывали беглецы, но которые отказались принимать советские крестьяне. **У убитого Оперпута был обнаружен дневник с его собственноручными описаниями подготовки покушения на М. Лубянке** и ряд других записей, ценных для дальнейшего расследования ОГПУ.

Конец тройки белогвардейцев-террористов

ПОКОНЧИЛИ РАСЧЕТЫ С ЖИЗНЬЮ ЗА ПОПЫТКУ ВЗОРВАТЬ ДОМ НА ЛУБЯНКЕ

Как известно из правительственного сообщения, опубликованного нами в № 169 газеты «Пахарь», в ночь на 3 июня с. г. имела место предупрежденная сотрудниками ОГПУ попытка взорвать жилой дом № 3—6 по М. Лубянке.

В какой мере серьезным следует считать покушение на взрыв дома по М.-Лубянке? Взрыв подготовлялся довольно умело. Организаторы взрыва сделали все от них зависящее, чтобы придать взрыву максимальную разрушительную силу.

Некоторые вещи, найденные в доме, где подготовлялся взрыв, а также сведения, полученные нами из Финляндии, раскрыли личность организаторов покушения. Это оказались «старые знакомые»: известная террористка Захарченко-Шульц, в течение ряда лет боровшаяся всеми способами с советской властью, являясь племянницей известного белого генерала Кутепова.

Другой участник покушения, Оперпут, не раз перекочевывавший из одной антисоветской группировки в другую, был организатором военных групп в Белоруссии и доверенным лицом у правого монархиста николаевца. Третий участник покушения на Лубянке именовался по подложному паспорту Вознесенский, являлся своего рода «выдвиженцем» из среды белых офицеров, посланным генералом Кутеповым в Финляндию для участия в террористической работе.

В Гельсингфорсе состоялись последние совещания тергруппы, в которых принял большое участие специально прибывший из Ревеля капитан Росс—сотрудник британской миссии в Ревеле, специально ведущий разведку в СССР. Операции на Лубянке придавалось большое значение, она была крупной ставкой, и эта **ставка оказалась битой**. После провала покушения террористы немедленно двинулись из Москвы к западной границе, в район Смоленской губернии.

Крестьянское население пограничных районов, широко оповещенное местными органами ОГПУ о личности беглецов, показало поучительный пример понимания задачи трудящихся и истинного отношения крестьянства к врагам советской власти. Крестьяне самым активным образом помогли нашим органам обнаружить террористов.

Белогвардейцы шли в двух разных направлениях. В селах они выдавали себя за членов каких-то комиссий и даже за агентов уголовного розыска. Оперпут бежавший отдельно, едва не был задержан уже 18 июня на Яновском спиртоводочном заводе, где он показался подозрительным. При бегстве он отстреливался, ранил милиционера Лукина, рабочего Кравцова и крестьянина Якушенко. Оперпуту удалось бежать. Руководивший розыском замнач особого отдела белорусского округа созвал к себе на помощь крестьян. Тщательное и методически произведенное оцепление дало возможность обнаружить Оперпута. Он отстреливался из двух «маузеров» и был в перестрелке убит.

Остальные террористы пробирались на Витебск по направлению к границе. Захарченко Шульц и Вознесенский встретили по пути автомобиль, направлявшийся из Витебска в Смоленск. Беглецы остановили машину и угрожая револьверами приказали шоферам ехать в указанном ими направлении. Шофер тов Гребенюк отказался вести машину и был сейчас же застрелен. Помощник шофера раненый белогвардейцами, испортил машину. Тогда Захарченко-Шульц и ее спутник бросили автомобиль и опять скрылись в лес. Снова удалось обнаружить беглецов в районе станции Дретунь. Опять таки при активном содействии крестьян удалось организовать облаву.

Пытаясь пробраться через оцепление, шпионы террористы вышли лесом на хлебопекарю одного полка. Здесь их увидела жена краскома того же полка Ровнова. Опознавшая в них по приметам преследуемых шпионов, она стала призывать красноармейскую заставу. Захарченко-Шульц выстрелом ранила Ровнову в ногу. Но рейс английских агентов был закончен. **В перестрелке с нашими кавалеристами белогвардейцы покончили свои расчеты с жизнью. Вознесенский был убит на месте. Шульц умерла от ран через несколько часов.**

Найденные при убитых вещи подвели итог всему. При них кроме оружия и запаса патронов, оказались английск. гранаты системы «Лемана». На подводе, которую террористы бросили во время преследования за Дорогобужем, найдены тоже в большом количестве взрывчатые вещества тождественные с обнаруженными на Малой-Лубянке, подложные паспорта, в которых с первого же взгляда узнали продукцию финской разведки, финские деньги и, наконец, царские золотые монеты, на которые весьма расчитывали беглецы, но которые отказались принимать советские крестьяне. У убитого Оперпута был обнаружен дневник с его собственноручным описанием подготовки покушения на Малой Лубянке и ряд других записей ценных для дальнейшего расследования ОГПУ.

От коллегии Объединенного Государственного Политического Управления.

Полномочным представительством ОГПУ в Ленинграде за последнее время предотвращено несколько новых попыток организовать террористические акты в СССР, причем в результате произведенного расследования этих попыток удалось полностью раскрыть нападение террористов на Деловой клуб в Ленинграде на Мойке 7 июня—27 года; выяснены следующие обстоятельства:

1. 26 июня 27 года пограничными частями ОГПУ при переходе Латвийской границы были задержаны трое вооруженных лиц, оказавшиеся бывшими офицерами—Самойловым В. А., Гроевым Н. П. и Аберкасом А. Е. Эта группа была послана парижским центром русских монархистов, сторонников бывшего великого князя Николая Николаевича Романова, для организации (согласно собственного признания арестованных) ряда террористических актов против отдельных партийных и советских работников в Ленинграде. Эти лица признались в том, что они являются профессиональными шпионами, и латвийская контр-разведка систематически оказывала им помощь, взамен за шпионские сведения.

2. В августе сего года ленинградскому полномочному представительству ОГПУ стало известно о том, что из Гельсингфорса, из того же центра, откуда была переброшена в мае—июне в СССР группа террористов—Оберпута, Захарченко-Шульц и Вознесенского, готовится новая переброска террористов. Сведения подтвердились, и 23 сего августа в селе Шуя, Петрозаводского уезда, были задержаны два террориста—Александр Борисович Палмасов (капитан врангелевской армии, сын генерала, финский подданный, известный ГПУ, как шпион финского генштаба, агент майора Розенштрема) и Александр Александрович Сольский (внук председателя государственного совета царской России). При арестованных были обнаружены: револьверы, два нагана с большим количеством патронов к ним, две бомбы—большой разрушительной силы, 4 ручных гранаты, коробка с капсюлями гремучей ртути и пикфордовы шнуры.

3. 20 августа близь Петрозаводска была обнаружена еще одна группа террористов, при преследовании эта группа убила лесного объезчика—крестьянина деревни Ивановской Ведежкина, а 26 августа, после того, как оказала вооруженное сопротивление, была уничтожена. При перестрелке были ранены 3 красноармейца. Группа эта состояла из Соловьева Сергея Владимировича (сына полковника, непосредственного участника взрыва в Деловом клубе) и некоего Шорина (бывшего офицера, русского эмигранта—монархиста). При убитых были найдены револьверы с большим количеством патронов к ним, 4 ручных гранаты и бомбы.

В результате произведенного следствия установлено, что обе террористические группы Сольского, Палмасова, Соловьева и Шорина были посланы в СССР представителем монархической организации в Гельсингфорсе при непосредственном участии и помощи со стороны лиц, принадлежащих к генеральному штабу Финляндии. Финские пограничники переправляли через границу террористов; взрывчатые вещества и все, необходимое для приготовления бомб, получали при содействии лиц, принадлежащих к финскому генштабу. Обе группы получили задания произвести ряд террористических актов на членов правительства СССР, а также взрыв Волховстроя, редакций газет, районных партсобраний, отравление общественных и рабочих столовых. Арестованные Палмасов и Сольский дали исчерпывающие показания о том, как подготовлялся и осуществлялся взрыв в Деловом клубе в Ленинграде.

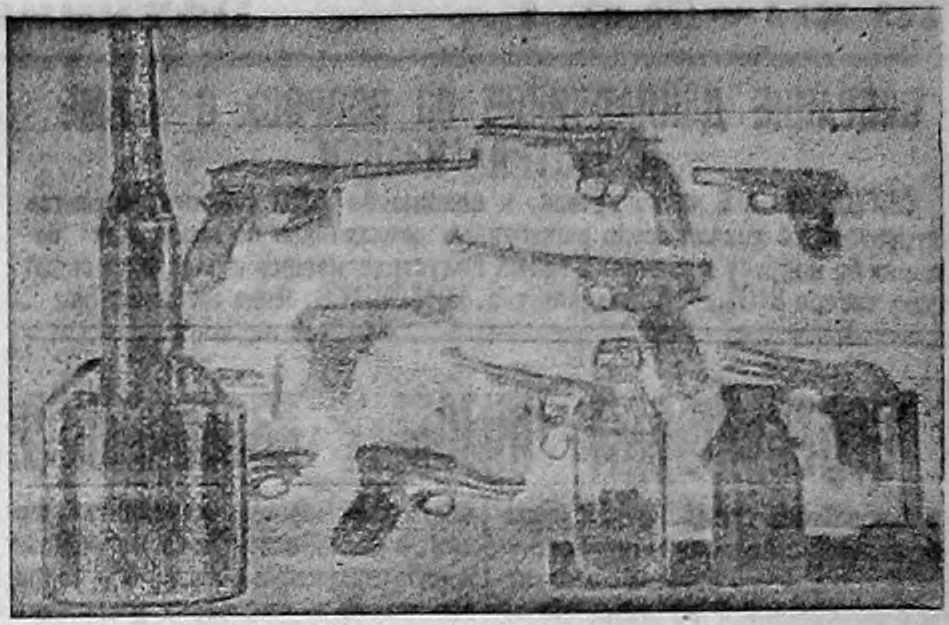
Показания эти полностью совпадают с результатами следствия, произведенного ленинградским ГПУ после взрыва, но опубликование этих данных является пока преждевременным. В настоящее время следствие по делу об обоих пойманных группах террористов шпионов (как латвийской, так и финской) заканчивается и последние вскоре предстанут перед пролетарским судом.

Председатель ОГПУ
В. МЕНЖИНСКИЙ.

1 сентября 1927 года.

Процесс участников взрыва в Деловом клубе.

20 сентября в Ленинграде верховный суд начал слушать дело пяти монархистов-террористов: Адеркаса, Самойлова, Сокольского, Строевого и Болмасова. Председательствует председ. военной коллегии верхсуда СССР тв. **Ульрих** при членах верхсуда т.т. Камероне и Павлоцком. Обвинение поддерживает старший пом. прокурора при верхсуде СССР тов. **Катаньян.** Защищают члены коллегии защитников т.т. **Гамбургер, Джавров и Стрельбицкий.** Слушание дела продлится 3—4 дня



Монархисты-террористы, направляясь в СССР, были вооружены с головы до ног. Помимо револьверов (браунинги, парабеллумы, маузеры и вауэры), они имели ручные гранаты и баночки с сильно действующими ядами. На рисунке (слева) бомба большой разрушительной силы системы Новицкого,—одна из трех, которые были взяты монархистами, террористами при организации взрыва в Деловом клубе в Ленинграде. Эта бомба была брошена преступниками, но не разорвалась.

Приговор по делу монархистов-террористов.

ЛЕНИНГРАД, 24 сентября. После речей защитников Гамбургера и Джаврова, не нашедших почти никаких смягчающих вину обстоятельств для подсудимых и последнего слова обвиняемых, говоривших о своем раскаянии и просивших о снисхождении, суд удалился на совещание.

После семичасового совещания военная коллегия Верхсуда вынесла приговор; Балмасов Самойлов, Сольский и Строевой приговорены к расстрелу. Адеркас—к 10 годам заключения со строгой изоляцией.

Приговор окончательный и обжалованию в кассационном порядке не подлежит.

НОВАЯ ПОПЫТКА ПЕРЕБРОСКИ ТЕРРОРИСТОВ ИЗ ФИНЛЯНДИИ.

После окончания чтения приговора тов. Ульрих оглашает адресованное ему сообщение ГПУ, что 21 сентября с. г. через финляндскую границу в районе Карелии вновь перешла группа вооруженных монархистов, вступившая в перестрелку с нашей пограничной охраной. Одному из перешедших удалось скрыться в Финляндию, а двое других были убиты. При убитых были обнаружены: 1) монархические прокламации: «Память мучеников Романовых», «Работа чрезвычайки», «Кто правит Россией» и 2) револьверы системы «Маузера» и патроны к ним.